

► Шёл июнь 1941 года. Белгород - центр Белгородского района Курской области - жила своей обычной жизнью: в выпускных классах школ шли экзамены, младших школьников отправляли в пионерские лагеря, работали учреждения города.

Пятого июня на заседании исполнительного комитета Белгородского городского Совета депутатов трудящихся был утверждён народно-хозяйственный план Белгорода на 1941 год по выпуску валовой продукции. К лету 1941 года в городе работало 24 промышленных предприятия: 10 кооперативных, два местного, 10 областного, два союзного и республиканского подчинения. Крупнейшими считались комбинат «Росглавплодоовощ», выпускавший варенье, джемы, повидло, соки и сиропы (на нём трудилось 532 человека) и меловой завод Народного комиссариата промышленности строительных материалов (там работало 437 человек). Поскольку город был транспортным узлом - через него проходила стратегически важная Южная железная дорога, локомотивное депо станции Белгород являлось градообразующим предприятием, на котором трудилось несколько тысяч горожан и жителей окрестных сёл.

По численности населения Белгород превосходил многие города - районные центры Курской области. По данным переписи 1939 года в нём проживало 34 400 человек.

” Но течение мирной жизни было внезапно прервано. В воскресенье, 22 июня, жители города с тревогой слушали по радио речь заместителя председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотова о нападении гитлеровской Германии на СССР.

Вскоре состоялся пленум Белгородского райкома ВКП(б). Он принял постановление, которым обязал секретарей партийных организаций, руководителей предприятий и учреждений мобилизовать трудящихся на досрочное выполнение хозяйственных и политических задач, улучшить руководство оборонной работой, бороться с паникёрами, дезорганизаторами и распространителями провокационных слухов.

«Мы твёрдо уверены, что победа будет за нами!»

В первый день войны на предприятиях и в учреждениях прошли митинги. Рабочие и служащие станции Белгород приняли резолюцию, в которой заверили правительство, что приложат все силы и знания, а если потребуется, отдадут жизнь для полного уничтожения врага: «Мы твёрдо уверены, что победа будет за нами!». Рабочий токарно-механического цеха паровозного депо Фёдор Алейников, обращаясь к товарищам, заявил: «Велика наша общая ненависть к врагу, нарушившему мирную жизнь советских людей. Так отдадим же всю нашу энергию, а если потребуется, и жизнь для полного разгрома фашистских разбойников, будем крепить оборону своим самоотверженным трудом!».

На кирпичном заводе в Белгороде в митинге участвовало 150 человек. Коллектив принял резолюцию, в которой говорилось, что рабочие в любой момент готовы с оружием в руках встать на защиту Родины.

23 июня 1941 года на территории Мачуринских казарм (ныне помещение воинской части на улице Белгородского полка, д. 33а) развернули мобилизационный пункт. Каждый день здесь проводились митинги и беседы с гражданами, прибы-

вающими по мобилизации. Все выступающие призывники заявляли, что отстают свою Родину и не дадут врагу поработить советский народ. На заседании Белгородского райкома партии 23 июня приняли решение о замене работников предприятий, организаций, учреждений, призванных в Красную армию, женщинами и другими невоеннообязанными. При подведении итогов первого дня мобилизации отметили, что «оповещение военнообязанных проведено своевременно», сборный пункт, приёмо-сдаточные пункты лошадей и механического транспорта полностью оборудованы и укомплектованы штатом.

Крайне напряжённой в те дни была работа горисполкома. Основные задачи - обеспечение быстрой и бесперебойной мобилизации населения призывного возраста в Красную армию, перестройка городского хозяйства на военный лад, подбор помещений для организации в них госпиталей. Предстояло также усилить оборону города. В горисполкоме 30 июня 1941 года провели совещание с председателями уличных комитетов, в ходе которого поставили задачи подготовить погреба, подвалы и блиндажи для убежищ граждан на случай налётов вражеской авиации.

Председатель Белгородского горисполкома в 1941 - 1943 гг. Р.А. Голосовский в своих воспоминаниях так описывал ход строительства защитных сооружений: «1 июля рано утром по всем улицам, площадям появились тысячи людей с лопатами, кирками и ломом. Город был разбит на участки. Началась работа по изготовлению блиндажей и щелей, уборка и оборудование погребов и подвалов... В течение пяти дней шла упорная и напряжённая работа по сооружению оборонительных объектов. Вокруг города почти по всем улицам появились убежища...».

После решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. о мероприятиях по борьбе с диверсантами и парашютистами почти повсеместно начали формироваться истребительные батальоны. В них вступали партийные и советские работники, рабочие, колхозники, служащие. Сформированный при Белгородском городском отделе НКВД из числа добровольцев истребительный батальон насчитывал более 100 человек. Командиром батальона назначили Юрия Карловича Озолина, до войны работавшего начальником трудовой колонии в с. Дубовом под Белгородом. Бойцы истребительного батальона патрулировали ночью город, вели наблюдение за полётами вражеских самолётов, выявляли и обезвреживали шпионов, дезертиров, бандитов и другие

преступные элементы, выезжали в разведку.

Об одной из таких операций вспоминал бывший начальник Белгородского отдела НКВД Н.Т. Дядьковский: «В середине октября 1941 г. над Белгородом был подбит немецкий самолёт-бомбардировщик, с которого на парашютах спустились два немецких лётчика в районе Белой горы, у мелзавода, и скрылись в кустарниках леса... На поимку их под моим командованием выезжало несколько бойцов истребительного батальона. При задержании немецких лётчиков они оказали нам незначительное сопротивление, но были задержаны, обезоружены... Один из лётчиков оказался асом и имел два или три чёрных креста. На предварительном допросе он заявил о своей принадлежности к фашистской партии и высказывал свою уверен-

ность в победе гитлеровской Германии над Советским Союзом. Он же дал ценные сведения о немецких воинских частях... Фашисты были отправлены в Курский УНКВД для дальнейшего допроса...».

Народное ополчение

Секретарь парторганизации комбината «Росглавплодоовощ» А. Гришковец писал: «Бойцы народного ополчения энергично овладевают военными знаниями с тем, чтобы в любую минуту выступить на защиту завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции, помочь нашей доблестной Красной армии разгромить кровавого врага».

” По данным историка и архивиста А.П. Чиченкова, к концу июля в Белгороде в народное ополчение записалось свыше 5000 человек.

В июле в городе началось формирование 299-й стрелковой дивизии. Основу её составили прибывшие из Черниговской области мужчины 17 - 45 лет. В штаб дивизии регулярно поступали просьбы от белгородцев зачислить их бойцами. Командиром дивизии стал полковник И.Ф. Серёгин, начальником штаба - Д.С. Иванов. Полки и отдельные части размещались в близлежащих сёлах. Население помогало в организации питания военнослужащих, многих из них бесплатно брали на постой. В августе дивизия покинула город и была направлена на фронт.

Белгород 40-х годов.

В июле - сентябре 1941 года в Белгороде открыли военные госпитали. При учительском институте появились курсы медицинских сестёр, где обучались более 70 человек.

С населением города занимались изучением правил поведения при воздушной тревоге и отрабатывали приёмы тушения зажигательных бомб. Провели несколько учебных тревог. 4 августа 1941 года произошла первая бомбардировка города. Немецкие самолёты сбросили бомбы в районе Белгородской машинно-тракторной станции (территория современного Белгородского проспекта). С 7 августа на страницах газеты «Белгородская правда» стали появляться публикации о мерах по светомаскировке домов и построек, штрафах за её нарушение, организации противовоздушной обороны. В сентябре в ходе налётов вражеской авиации был повреждён ряд административных и жилых зданий, среди белгородцев появились убитые и раненые.

Население активно собирало средства для нужд фронта. 17 августа и 7 сентября 1941 года в Белгороде состоялись комсомольские воскресники. 3 августа в мероприятии участвовали около 3 000 человек. В этот день только на городских предприятиях и в учреждениях заработали около 12 000 рублей. Всю сумму перечислили в фонд обороны.

Между тем линия фронта неуклонно приближалась к Белгороду. Через город с запада на восток тянулись колонны отступающих войск, обозы с мирным населением, гурты эвакуируемого скота. В начале октября городской Совет народных депутатов приступил к эвакуации граждан и имущества. В тыл были вывезены детские дома, семьи военнослужащих, документы партийных и советских органов, оборудование предприятий и организаций. В ночь на 24 октября 1941 года, непосредственно перед вступлением в город немецких захватчиков, воинскими сапёрными частями и бойцами истребительного батальона были выведены из строя стратегические промышленные объекты, в числе которых железнодорожный узел, телеграф, телефонная станция, мельница, нефтебаза. *Для Белгорода начались чёрные дни гитлеровской оккупации, продолжавшейся с перерывом более полутора лет.*

**Алексей БОНДАРЕНКО,
Александр ПЧЕЛИНОВ-ОБРАЗУМОВ**

ФОТО ИЗ АРХИВОВ ГАБО